

ПЯТИЛЕТКА

БЫСТРО ПРОЛЕТЕЛА весна, радостная весна славного юбилейного года. Для хоккеистов и тренеров советской сборной она была особенно отрадной. Свершилось то, о чем мечтали, чего ждали от нас миллионы советских любителей хоккея — пятый раз кряду на чемпионате мира взвился гордый победный флаг нашей Родины.

Приятно ласкать себя вчерашней победой, но нельзя забывать и о дне грядущем. Уже больно быстро стало бежать в спорте время. Некогда оглядываться назад. Упустишь день — год маяться, догонять соперников. Будущее закладывается в настоящем. Горячие хоккейные баталии в венском «Штадхелле» стали историей. Впереди — Гренобль.

И все-таки оглянуться назад полезно. Разобраться в закономерностях нашего успеха в последние годы, сравнить советский хоккей с лучшими стандартами мирового хоккея. И, наконец, пора открыто поговорить о том, что нам, тренерам и спортсменам, серьезно мешает готовить сборную команду страны к мировым чемпионатам.

Победа в Вене добыта. Убедительная, славная, но трудная победа. Трудная потому, что на этот раз сборная столкнулась с дополнительными осложнениями, которые здорово мешали ребятам. Речь идет об искусственном психологическом барьере, созданном задолго до чемпионата с легкой руки некоторых наших журналистов.

Вспомните последние месяцы, последние недели перед поездкой совет-

МАТЧ СБОРНЫХ СССР И США только что закончился. 7:2 в нашу пользу! И тут же появился экстренный выпуск стеноидной газеты с серией ярких красочных призывов к новым победам. На снимке: редакционная коллегия за работой. Виктор Полупанов (слева), Виталий Давыдов (главный редактор), Валерий Никитин и Анатолий Фирсов.

Фото В. Шандрина

ской сборной в Вену. Качественно быстрое перевоплощение команды в последний период подготовки к чемпионату мира многим, не только пессимистически настроенным дилетантам, но и некоторым знатокам хоккея, казалось случайностью, почти чудом.

Поражение нашей команды в Москве в матчах со сборными Чехословакии и Швеции (напомню, мы проигрывали в каждом матче всего лишь одну шайбу) и неудачное выступление в Канаде настроило многих на сурово-критический лад. Критиковался состав команды, ее тактика, высказывалось недовольство якобы низкой боевитостью коллектива, неверие в его силу.

Критика полезна. Но если критика перерастает в хор недовольства и неверия — это уж не критика, а нападки, преждевременные и несправедливые, а потому и особенно обидные.

Ни одна команда не застрахована от поражений. И у многократного чемпиона мира может случиться сбой в игре. Разве справедливо требовать от команды только побед и не прощать ни одного поражения? Спорт есть спорт. Успех в нем рождается из постоянного поиска, постоянного обновления, постоянного дерзания. Вряд ли стоит доказывать, что подготовка к чемпионатам мира — это в высшей степени сложный и ответственный процесс.

Разве можно рассчитывать на успех в крупных международных соревнованиях без тактического эксперимента в период подготовки, без опробования игроков и звеньев, способных выступать в новых качествах? Наши ноябрьско-декабрьские неудачи в Москве — это поиск состава команды. Вспомните, как в повторном матче с командой Чехословакии Виктор Якушев и его молодые партнеры по звену Александр Якушев и Виктор Ярославцев проиграли соперникам 0:3.

Опробование и совершенствование новых тактических вариантов особо настойчиво продолжалось в турне по Канаде. Мы пробовали свои звенья в разных тактических задумках, присматривались к противнику. Справедливости ради скажу: если бы к канадскому турне наша сборная и была окончательно сформирована, то все равно в Виннипеге нам не позволили бы выиграть судьи. Канадские, американские и даже чешский арбитры были на удивление придирчивы к нам и снисходительны к соперникам.

У этих поражений есть и своя полезная сторона. Играть со злым и сильным противником в неравных условиях, в численном меньшинстве, под крики и завывание чужих зрителей... Хорошей школой закалки характера послужило это советским хоккеистам и тренерам. Наши ребята досыта наигрались в меньшинстве, обрели тактическую опытность, закалили волю, стойкость свою. С этой точки зрения турне по Канаде было бесценно полезным. Тренеры не только всерьез опробовали состав, но и нашли тактический ключ к победам в

будущих официальных матчах с командами Канады и Чехословакии.

Конечно, поражений мы не планировали. Кто хоть раз побывал на самой высшей ступеньке мирового пьедестала почета, тот знает, как горько уходить с поля побежденным. Поражение больно бьет по самолюбию и авторитету, надолго оставляет горький привкус досады...

Согласен, в тот момент критика была нужна. В нашем тренерском деле она что ливень, застигший человека в лесу, — побуждает искать самую короткую тропинку, охлаждает горячие головы. Но отдельные журналисты и специалисты в своей критике весьма далеко отходили от здравого смысла. Их выступления в печати напоминали свист с трибун, недоброжелательный и несправедливый. Авторы статей и статейки вроде «Какова спортивная жизнь», «Умер ли король», «Интервью с дедом Морозом», не называя имен, точно из засады, обрушили град нападков на тренеров и игроков сборной, отдавших советскому хоккею все силы и знания. Такая критика походила на расправу с правофланговым советского хоккея — коллективом мастеров ЦСКА, с людьми, которые из года в год вносят ощутимый вклад в победу советского спорта на мировой хоккейной арене.

Если ты всем сердцем предан хоккею, видишь в наших командах какие-то недостатки, хочешь помочь советом, критикой, — выкладывай все это прямо, честно, открыто. А поливать советский хоккей отравленной кашей полунамеков, полуимен, полувыводов при первой временной неудаче сборной — недостойное это занятие. О таких авторах хлестко сказал Пушкин:

Внимает он привычным ухом свист, Марает он единым духом лист...

И все-таки никому не удалось под этот свист подорвать у наших спортсменов веру в свои силы, посеять сомнения у наших любителей хоккея. Наши славные ребята оправдали доверие народа.

Есть истины, которые оспаривать просто нельзя. Так, можно любить или не любить какую-то команду. Можно болеть или не болеть за нее в чемпионате страны. Но когда речь идет о национальной сборной, о престиже советского спорта на международной арене, мы все должны быть едины и вместе помогать ей ковать успех. И здесь помощь прессы — великая помощь!

Перед отъездом на венский чемпионат в Австрию мы, тренеры сборной, попросили у Федерации хоккея дополнительно несколько дней на последний этап подготовки. Учитывая физическую и моральную усталость почти всех игроков, мы свели до минимума чисто хоккейные тренировки, занялись лыжными прогулками, слаломом, игровой гимнастикой и акробатикой, с удовольствием играли в баскетбол и футбол, плавали, прыгали с вышки. Ребята соскучились по хоккею, и, когда они из-

ЛЕДОВЫХ ПОБЕД

редка выходили на лед, их нельзя было удержать. У них появилась неумная жажда играть с клюшкой. Мы ограничивали их аппетиты — тренировки на льду были непродолжительными, носили чисто тактический характер, команда наигрывала сложные комбинации, с конкретным прицелом к будущему противнику. Мы исключили вредную, по нашему мнению, на этом этапе подготовки спортивную конкуренцию, приучали ребят ощущать, что они в едином строю, в боевом расчете. Наверное, на нас сердился московский зритель. Последнюю контрольную игру мы провели по сути дела при закрытых дверях. Нам не хотелось нервировать ребят. Ведь состав сборной был определен тренерами далеко загодя, тактика выбрана. Многие наши игроки были весьма опытны, но уже в солидном возрасте. Хотелось сохранить спокойную, рабочую и дружную атмосферу в команде. Кажется, нам это удалось. Юрий Копылов, работник Центрального Комитета комсомола помог нам организовать досуг ребят. 13 марта нас пригласили на дачу ЦК комсомола, где мы полдня провели в кругу очень приятных авторитетных людей. Хоккеисты играли в волейбол, пинг-понг, в досталь настрелялись в тире, посмотрели кино, погуляли. Но самым ценным для всех нас были душевные, удивительно открытые, человеческие беседы. Нет, нас не задабривали, не хвалили, напротив, поругали. Все было честно, открыто, доброжелательно.

Не знаю, наметили ли руководители ЦК комсомола к приему ребят определенную линию поведения или это обычный будничныи стиль работы наших комсомольских вожakov. Откровенно говоря, мне по сердцу было бы последнее. Возвращаясь в Архангельское, где жил коллектив сборной, мы, тренеры, наблюдали довольные и спокойные лица своих ребят. Они пели песни, смеялись. Таким был настрой на будущие сражения...

Без уверенности в себе, в коллективе невозможно добиваться крупных успехов. Спокойная уверенность в победе вернулась к ребятам. Их даже не смутило, когда по приезде в Вену стало известно, что иностранные журналисты и специалисты хоккея не принимают в расчет в своих прогнозах сборную СССР при дележе призовых мест. Мы понимали, что они делают шкуру неубитого медведя.

Дело доходило до курьезов. Крупные журналисты, опросив тренеров многих команд, простоудушно задали вопрос и нам:

— Как вы считаете, чехи, канадцы, шведы или американцы будут чемпионами?

— А нас вы не имеете в виду? — спросили мы.

— Ваша команда на этот раз слишком слаба, — таким был откровенный

ответ. Зарубежные журналисты, не зная творческого нутра нашей команды, больше верили цифровым балансам недавних побед и поражений. Даже такой умный человек, отличный знаток мирового хоккея, как президент Европейской лиги хоккея на льду г-н Ахерн, на сей раз не считал шансы нашей команды серьезными. Нелестными были высказывания наставников канадской сборной Маклеода и Бауэра, да и тренеров других команд. Советский хоккей не способен сейчас бороться за титул чемпиона мира — такое мнение было почти единодушным. Вот что наделали некоторые наши недалёковидные журналисты.

Психологический настрой в матчах самого высокого уровня подчас решает исход игры. Здесь же, в Вене, никто, кроме нас самих — тренеров и игроков команды и горстки советских туристов, — не верил в нашу победу. Спокойную уверенность в успехе повседневно вселял в нас президент нашей, советской, Федерации хоккея В. Д. Алексин.

В спорте уважают и побаиваются лишь сильных. Поэтому мы и начали турнир в этакое галопе — играли, не жалея себя, каждого противника стали побеждать с убедительным перевесом.

Такая игра пришлась ребятам по вкусу. Идею так играть они поддержали на открытом комсомольском собрании, которое комсорг сборной Анатолий Фирсов провел 17 марта, в канун чемпионата. Клятва на верность хоккею советскому! Так сами ребята назвали итог своего комсомольского разговора. Веселый настрой хоккеистов, их рвение в тренировках, братское отношение друг к другу — все это подтверждало правильность выбранного нами метода под-

готовки к решающим схваткам на льду в «Штадхалле».

Венский чемпионат мира и Европы был, на мой взгляд, обычным состязанием национальных команд в силе, мастерстве, воле, тактической выдумке. Правда, журналисты и специалисты мирового хоккея загодя придали этому турниру особую торжественность, пророча свержение чемпиона, предрекая лавры чехословацкой, канадской, шведской и американской сборным.

Бесспорно, наши противники заслужили похвалу. Сборная Чехословакии, руководимая чересчур спокойным наставником Питнером, всю зиму тщательно формировала свои боевые порядки и выглядела тактически опытным боевым коллективом. Даже победив нашу сборную в Москве и Виннипеге, Питнер не успокоился, ввел в состав опытных Голонку и Иржика. Мы заметили у чехословацких друзей возросший физический запал, постоянство игровой свежести. Они легко тренировались, страстно играли в хоккей. Крепче стала спаянность команды, выразительнее тактическая острота построения атак.

Многие журналисты, слабо разбирающиеся в хоккее, перед чемпионатом мира пренебрежительно отзывались о сборной Швеции. А тренер шведских хоккеистов Стрёмберг уже второй год терпеливо с похвальной настойчивостью переформировывает состав «Тре крунур». Его не смущали неудачи команды и нападки иностранных и собственных обозревателей. Результаты усилий Стрёмберга налицо: теперь шведы могут дать бой любому противнику.

Наконец, канадцы. Освободить игроков сборной команды от участия в чисто канадских соревнованиях, долго

НА КОЛЕНЯХ Сет Мартин, вратарь сборной Канады. В прямом и переносном смысле слова. Только что ответную шайбу забросил в его ворота Анатолий Фирсов. Фото В. Шандрин

ЖАЛЬ, ЧТО ИОГАНН ШТРАУС не написал в свое время хоккейного вальса. Хорошо был бы вальс! Хоккеисты сборной СССР у памятника любимому композитору Вены.
Фото В. Шандрин

держат хоккеистов на сборе, тщательно и терпеливо готовят их к борьбе за победу, подкрепляя их волевые качества солидным долларовым допингом, — такое могут лишь очень влиятельные и сильные в Канаде люди. Тренер Маклеод и шеф команды патер Бауэр люди сильные и энергичные. Разговаривая с ними, мы убеждались, что они заряжены мечтой победить всех и особенно сборную СССР. Канадцы вновь пригласили в свою команду Сета Мартина, кудесника вратарской игры, впервые за последние годы обратились за помощью к своим профессионалам. В команде появились два великолепных защитника: Баунес и особенно Брэвер, игрок страстный, пускающий в ход богатейший арсенал технических средств борьбы, тактически совершенный хоккеист. Восемь лет он преданно служил профессиональному хоккею, пять сезонов официально признавался звездой первой величины, входил в символическую пятерку самых ярких звезд профессионального хоккея.

Узнав о приглашении в сборную Канады профессионалов, я вспомнил давнишний разговор с Бауэром в Москве на приеме в канадском посольстве. Было это четыре года назад. Тогда этот сдержанный и осторожный человек откровенно поведал мне свои планы. По его словам, сборная Канады через два-три года будет побеждать все любительские команды мира и надолго вернет Канаде утраченную славу первой хоккейной державы. Более того, она сможет обыгрывать и лучшие профессиональные команды...

Человек в черной сутане шел к цели терпеливо и достаточно твердым шагом. Он не бросал слов на ветер. В сентябре прошлого года любительская сборная Канады сыграла три матча с профессиональной командой «Нью-Йорк Рейнджерс» и одержала две победы. Это случилось впервые в соревновании любительского и профессионального хоккея. Непререкаемые мощь и авто-

ритет профессионального хоккея были поколеблены. Для нас эти победы Маклеода и Бауэра были не только приметой грозной силы противника, но и приятным сюрпризом.

Вообще-то профессионалы хоккея считают игры с любителями пустой тратой времени. Наш открытый и честный вызов профессиональному хоккею последние четыре года только смешил канадцев. Профессионалы надменно заявляли, что чемпион мира проиграет любой из шести команд высшей Канадо-Американской лиги с разницей в 15—20 шайб.. Думается, после венского чемпионата мира меценатам профессионального хоккея уже не до смеха. Их команды биты собственными любителями, играющими в единой манере, в од-

ном тактическом и психологическом ключе с ними. А игра с национальными сборными — куда более серьезное испытание!

Итак, в Вене опасны были все наши самые сильные противники. Нельзя сбрасывать со счетов и команды ГДР и Финляндии. Неприятный сюрприз могли преподнести и американцы. По мере приближения Олимпийских игр они обычно создают боеспособную команду. И все же настроение наших ребят в канун чемпионата было отменным. Чувствовалась их непреклонная решимость и на сей раз отстоять высокий титул чемпионов мира и Европы. К этому обязывало нас и желание нашего народа, страстно полюбившего хоккей, и престиж советской школы хоккея, и неугасимое стремление порадовать Советскую Родину в год ее славного полувекового юбилея. Хоккейные баталии в Вене невольно выходили за рамки чисто спортивных интересов.

* * *

17 марта днем сборная СССР провела последнюю контрольную тренировку. В этот день директорат Международной лиги хоккея на льду обсуждал предложение увеличить состав национальных сборных до 18 игроков. Особенно рьяно отстаивали такое нововведение канадцы. Они привезли в Вену 23 равноценных хоккеистов, и их устраивал любой лишний игрок. Поинтому вели себя шведы. Их представитель господин Экклеф откровенно дремал, демонстрируя полную незаинтересованность в исходе обсуждения. У нас было 18 игроков, но мы не особенно возражали бы и против того, чтобы в силе осталась старая норма участия в чемпионате 17 хоккеистов в каждой команде.

Вечером совещание тренеров. Руководитель нашей делегации Владимир Иванович Коваль внес три предложения: 1) запретить курить в игровом зале «Штадхалле», 2) тщательнее подготавливать лед для тренировок команд,

РЫБАЛКА, по определению хоккеистов, лучшее средство успокоить нервы, отдохнуть и набраться сил перед очередным матчем. В Вене это средство оправдало себя полностью. На снимке: ребята сменили клюшки на удочки. Вновь отличился Вениамин Александров (справа). Борис Майоров (в центре) явно завидует. Как всегда невозмутим Вячеслав Старшинов. Не в эту ли минуту он надумал способ, как забросить победную шайбу в ворота сборной Канады! Фото В. Шандрин

А ВОТ ОНА, ВТОРАЯ, теперь уже «золотая» шайба в сетке ворот Сета Мартина. Ее забросил Вячеслав Старшинов. Видно, уж такая счастливая его судьба: ставить последнюю точку в чемпионатах мира. Фото В. Шандрин

3) выделить тренерам всех команд места на трибунах. Первые два предложения были приняты, а вот заботу о тренерах оргкомитет проявить отказался. Уже немолодые тренеры многих команд, наблюдая за матчами и изучая своих завтрашних противников, вынуждены были простаивать долгие часы на ногах. Обидно за тренерскую профессию. Неужели Международная лига хоккея не понимает, что содержание мирового хоккея, мастерство спортсменов и класс игры создаются умом и трудом, нервной энергией и творчеством тренеров в содружестве с игроками. Я позавидовал футболистам: на чемпионате мира в Англии тренерам и игрокам предлагались лучшие места на трибунах.

* * *

С огромным желанием выиграть вышли наши ребята на первый матч с командой Финляндии. Уже на второй минуте первого периода Александр Альметов внезапным броском открыл счет победным шайбам чемпионата. Мы, тренеры, на первый раз не ставили перед командой сложных тактических задач. На старте важно было каждому хоккеисту себя опробовать, да как следует, без ограничений. Жесткость тактического плана на стартовый матч, где неизбежно сильное волнение, сузила бы инициативу ребят, помешала бы им сполна выплеснуть на алтарь команды свое мастерство, проявить яркие черты характера. Все звенья играли азартно, весело, интересно.

Но вот прошли два периода. Счет 5:1. Победа предрешена. Только тогда мы дали ребятам задание играть в определенном тактическом плане с малой затратой сил. И они, пригасив желание к силовому единоборству и снизив скорость, быстро перестроились и закон-

чили матч внушительной победой. 8:2.

На следующий день предстояло играть с американцами. Победный исход этого матча не вызывал у нас сомнений. Теперь-то я могу поведать, что перед командой тогда ставилась и иная, с дальним прицелом, задача. Манеру игры и тактические построения американцы во многом переняли у своих учителей-канадцев. Для нас не лишним было еще раз проверить боем наши тактические задумки. Живое и творческое прошлое собрание коллектива. Разумными советами ребята подкрепили тренерские задачи. Борис Майоров хорошо сказал об игровой страсти, самоотверженности, коллективизме и дисциплине. Виталий Давыдов обратил внимание хоккеистов на манеру игры американских нападающих при завершении атак, на их стремление атаковать ворота внезапно, с прострела. Анатолий Фирсов призывал наших защитников непременно участвовать в атаках, советовал как можно чаще хлестко посылать шайбу низом по воротам.

С годами мастера нашего хоккея обогатились теоретическими знаниями, заложив тем самым прочный фундамент грядущих крупных побед. И это очень здорово. Каждый большой мастер обязан быть для себя и тренером. И курс сборной на сохранение опытных игроков, на воспитание с их помощью молодого пополнения безусловно правилен. Не будь сейчас в команде ветеранов, кто бы так умело мог рассуждать, так уверенно вести команду через трудные испытания к победам. Творчество — это прекрасный, нелегкий, но изумительно радостный труд...

А. ТАРАСОВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ведет такой разговор, дай бог памяти, 2300 лет. Именно такой возраст, как установили ученые, имеет надувной кожаный мяч, найденный при раскопках на острове Самофракия в Эгейском море. Трудно сказать сегодня, на каком этапе отпочковались от своего античного предка футбольные, волейбольные, баскетбольные мячи. Нам, людям увлеченным баскетболом и по роду деятельности так или иначе с ним связанным, хотелось только, чтобы та история античного кожаного мяча канула в Лету, а наступила новая эра — эра синтетического современного баскетбольного мяча. Недавно был отмечен своеобразный юбилей. Десять лет назад Совет Министров СССР поручил предприятиям тогдашнего Ленинградского совнархоза наладить производство новых мячей. Завод резинотехнических изделий выпустил первую пробную партию мячей и убедился, что дело это хлопотное. Резиновый пасынок он отпасовал в Чувашию. Федерация баскетбола СССР направила туда даже импортный образец. В Чувашии мяч разрезали, убедились, что он круглый, и... отказались его производить.

Долго еще дяденьки из разных главков и совнархозов, в соответствии с правилами баскетбола, обязывающими передавать мяч только руками, перебрасывали его из рук в руки... И это несмотря на то, что кожа вещь дефицитная и дорогая по сравнению с изделиями химии. И это несмотря на то, что решением ФИБА на всех крупных международных турнирах играют только резиновыми мячами. А мы, между прочим, первая европейская и вторая олимпийская баскетбольная держава, и без участия наших мастеров любой международный турнир теряет свою привлекательность.

Такова история проблемы, затнувшейся на 10 лет.

Именно столько времени прошло, пока на прилавки магазинов не легли резиновые баскетбольные мячи эстонской марки «Тегур». Они далеки от совершенства, но, памятуя о первом блине, спасибо и за них... В мае 1965 года «Тегур» вместе с нашими баскетболистами держал экзамен на чемпионате Европы в Москве. Эстонскими мячами играли на всех матчах турнира. И фабричная марка, и спортсмены, ставшие чемпионами континента, экзамен выдер-

ДРЕВНИЕ РИМЛЯНЕ отмечали счастливые дни белыми камешками. Если бы советская сборная на венском хоккейном чемпионате последовала их примеру, таких камешков потребовалось бы ровно столько, сколько раз наши ребята выходили на лед «Штадхалле».

Игра с американской сборной принесла нашим хоккеистам вторую победу.

Интересно сложилось начало матча. Уж больно нахально американцы начали игру. Всем составом они рьяно пошли в атаку, заставили нас в первые минуты лишь обороняться, открыто предложили драчливый хоккей, этакий петушиный бой. Такого за ними в последние годы наблюдалось. Надо было срочно сбить спесь с грозно настроенного противника, унять его. И когда пришел черед выходить на поле звену Полупанова с защитниками Рагулиным и Ивановым, тренеры дали команду: сыграть в жестко-силовой хоккей. Молодцом показал себя Володя Викулов. Он подвел американского нападающего к Александру Рагулину, и тот по всем правилам хоккейного искусства вынудил строптивца опуститься на лед... Примерно такую же отрезвляющую процедуру проделал Виктор Полупанов в компании с Эдуардом Ивановым.

Силовые столкновения пришлось хоккеистам США не по вкусу. Они взвинчены, теряют равновесие. К середине третьей минуты удален с поля американский защитник Ховэ. Через минуту Александров, получив точный пас от Альметова, наказывает соперников за грубость...

Это неплохо, что матч с американцами принял столь крутой оборот.

(Окончание. Начало в майском номере)

ДРУЗЬЯ Александра Рагулина шутят: Саша, как Иоганн Штраус, потерял счет автографам, розданным в Вене своим поклонникам.

Пятилетка ледовых побед

Анатолий ТАРАСОВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

В драчливом хоккее проверяется выдержка ребят, их игровая жизнеспособность. На поверку нервы не у всех оказались крепкими. Удален на скамью Ярославцев, за ним — Кузькин. На поле остались трое: Рагулин, Давыдов и Фирсов. И вот драматичный момент: у Фирсова сломана клюшка! Хоккеист без клюшки! Что он может сделать, чем помешает противнику?..

Вспоминается старинная притча. Хромой воин справился в сражение. «Несчастный! — кричали ему, — куда ты идешь? Тебя убьют: ведь ты не сможешь убежать». «В бою надлежит не пускаться в бегство, а стоять, сражаться и побеждать!», — ответил воин.

Анатолий Фирсов, лишившись клюшки, не сник, не растерялся. Характер, боевой и непреклонный, показал комсорг нашей сборной в эти накаленные минуты. Русский характер! Подброски соперников он падал, как заправский футбольный вратарь. Гром оваций потряс «Штадхалле», когда Анатолий, захватив шайбу, долго вел ее коньком, обманывая соперников.

Наш выигрыш у американцев не вызывал ни у кого сомнений. Вячеслав Старшинов забросил седьмую шайбу, и

вскоре ударил гонг. В «Штадхалле» второй раз зазвучала гордая мелодия Гимна СССР. Понутив головы, но отдавая дань советскому хоккею и нашим ребятам, в широко расставленном строю стояли американцы. После матча всё вокруг шумело, нас поздравляли. А нам с Аркадием Ивановичем Чернышевым захотелось одиночества. Полутораминутная растерянность ребят в третьем периоде, когда хоккеисты США забросили нам две шайбы, оставила нехороший осадок, не давала нам, тренерам, покоя. В который раз за пять лет совместной тренерской работы мы начали спор. Не столько друг с другом, сколько негласно с нашими питомцами, с хоккеем, с будущим противником. Неплановая игра, желание отдельных игроков покрасоваться, сыграть на зрителя сразу же наказываются соперником!

Горячность отдельных хоккеистов нарушает общую игру, портит весь ансамбль и к добру не приводит. Как бы ни крепка была стальная цепь, если хоть одно ее звено окажется непрочным, нарушается вся цепь. Тактика в матчах современного хоккея высшего уровня — такая же цепь. Оплошность одного игрока может подвести всю команду. Третий период игры с американской сборной еще раз подтвердил эту истину. Надо было, чтобы команда как следует поняла это. Разговор с ребятами у нас получился полезный...

Теперь, в ходе чемпионата, предстояло исправить тактические недочеты, наращивать игровую мощь.

Следующий соперник — команда ГДР. С ней мы долгие годы дружим, совместно тренируемся. Когда кончился матч и на табло виднелись цифры 12:0, нам было как-то неловко. Но, думаю, хоккеисты ГДР на нас не в обиде. Спортивная борьба требует абсолютной честности.

Через день наша сборная установила своеобразный рекорд чемпионата, забросив в ворота сборной команды ФРГ 16 шайб и пропустив в свои лишь одну. Победа над соперником с таким крупным счетом всегда вызывает у меня двойственное чувство. Во-первых, — гордость за собственный хоккей, за мастерство своих ребят, умельцев, молодцов. Другое чувство — обида за соперника, не сумевшего оказать достойное сопротивление.

Мы понимали, что команда ГДР проиграла нам с большим счетом случайно. Силу этой команды мы испытали в двух контрольных матчах в декабре прошлого года у нее на родине. Там мы играли с равным соперником, сумевшим во втором матче с чемпионами мира сыграть вничью (3:3). Отлично, что немецкую команду тренирует

свой соотечественник: вдумчивый, волевой педагог, тренер, отлично знающий мировой хоккей и особенности своей нации.

А вот другая немецкая команда — сборная ФРГ — из года в год проигрывает нам с двузначным счетом. Конечно, не следует думать, что в Западной Германии несерьезно готовили сборную к чемпионату мира. Нет! Долгие недели игроки находились на сборе, в наставники был приглашен известный канадский тренер Регл. Его услугами в свое время пользовались шведы. Волевой человек, выходец из профессионалов, холодный и опытный тренер, Регл отлично знает нутро канадского хоккея. Но ведь этого мало. Надо знать и нутро немецкого хоккеиста. Пишу об этом совсем не для того, чтобы обидеть опытного коллегу и друга — он здесь не при чем. Мне просто еще раз хочется подчеркнуть: собственная, самобытная школа хоккея, где сполна учитываются национальные особенности характера спортсмена, его физическая одаренность, где расчет на собственные силы и творческий поиск, — дело куда более надежное! Именно этот путь рождает неизведанные решения, трудно или слишком запоздало разгадываемые соперниками. Именно он ведет к успеху.

За приглашение канадского специалиста команда Западной Германии жестоко поплатилась. Ни одного очка, последнее место на чемпионате! А принципиальный матч с хоккеистами ГДР позорно проигран командой ФРГ — 1:8. Не слишком ли дорого обошлась учеба по заокеанским талмудам Федерации хоккея Западной Германии?

Матч с канадской сборной для советской команды был решающим. Победа над канадцами наперед обеспечивала нашим хоккеистам звание чемпионов мира и Европы. Но это, если можно так выразиться, внешняя сторона нашего успеха. Чтобы глубже понять сущность победы, ее, что ли, истоки, необходимо вдумчиво и четко разобраться в соотношении сил основных соперников, знать, какие цели ставили они, какими средствами и методами планировали обеспечить себе победу.

Бесспорно, у сборных Чехословакии и Канады были наибольшие шансы на успех. Они представляли грозную силу, и большинству специалистов мирового хоккея казалось, что эти команды подобрали, наконец, ключ к советской сборной, обрели уверенность, сняв с себя этаким психологический груз боязни русских.

Боязнь соперников вынуждает команду выбирать на матч оборонительную тактику. Заведомо сильная команда действует на противника, как удав на кролика. Наши победы в мировых чемпионатах, особенно последние три года, во многом облегчались тем, что соперники серьезно побаивались нас, а потому выбирали далеко не лучшие тактические варианты игры.

Какова же была картина соотношения сил перед нашим матчем с командой Швеции? Все сходилось во мнении, что шведы и чехи потеряли очки в играх с американцами и финнами случайно, в результате простой недооценки сил противника. О намерениях шведов стать чемпионами мира говорили не только журналисты и специалисты ми-

ТРУДНО В УЧЕНИИ, легко в бою. Эту народную мудрость накрепко усвоили наши хоккеисты. Даже в жаркие дни схваток на венском льду они не забывали о тренировках, оттачивали свое мастерство. На снимке: Вениамин Александров в окружении сразу двух вратарей — Виктора Коноваленко (справа) и Виктора Зингера.

рового хоккея, но и сами наставники сборной. Тренер национальной сборной Швеции Арни Стрёмберг, человек рассудительный и скромный, на пресс-конференции перед матчем с советской командой заявил, что шведы больше никому не проиграют. А команда Канады тогда, к 25 марта, тоже шла без поражений. Поведение канадских игроков в отеле, на тренировке, в матчах, заявления тренеров — всё говорило о непреклонной уверенности родоначальников мирового хоккея в своих силах, в своей победе. Шансы русских хоккеистов на этот раз всерьез не принимались.

Как заставить соперников побаиваться? Тренеры каждой сборной на чемпионате мира сталкиваются с этой проблемой. Каждый старается по мере сил. В прессе появляются убеждения, что именно его питомцы увезут золотые медали, что они на этот раз сильнее. Но все эти заверения ничто в сравнении с техническими показателями — игрой команды, ее классом, добытой победой.

В этом смысле матч 25 марта со сборной Швеции был для нашей команды исключительно принципиальным. Шведская сборная была, есть и, убежден, еще долгие годы будет таким барометром, определяющим тактическую зрелость советской команды. Уж больно опытен, серьезен, силен и по-спортивному честен соперник.

После матча со шведами мы были рады не только добытой победе, равной двум очкам, в общем-то очень важным. Главным для нас был внушительный счет. Хоккейная история чемпионатов мира не знает столь крупной победы в споре команд, реально претендующих на завоевание чемпионского золота. 9:1. Что это, удача? Ведь в спорте этакое не исключено. Или, может, это слабость соперника? Давайте не спешить с выводами, порассуждаем ма-

лость. О слабости шведской сборной ни тогда, после матча в Вене, ни особенно теперь никто не смеет говорить. На венском чемпионате шведы заняли второе место. Они разбили канадцев (6:0). Проигрывая чехам 5:1, не только свели матч вничью, но в третьем периоде даже имели реальные шансы на победу.

Убежден, матчи со шведской сборной на чемпионатах мира особенно волновали поклонников хоккея в нашей стране. В самом деле, куда уйдешь от фактов?

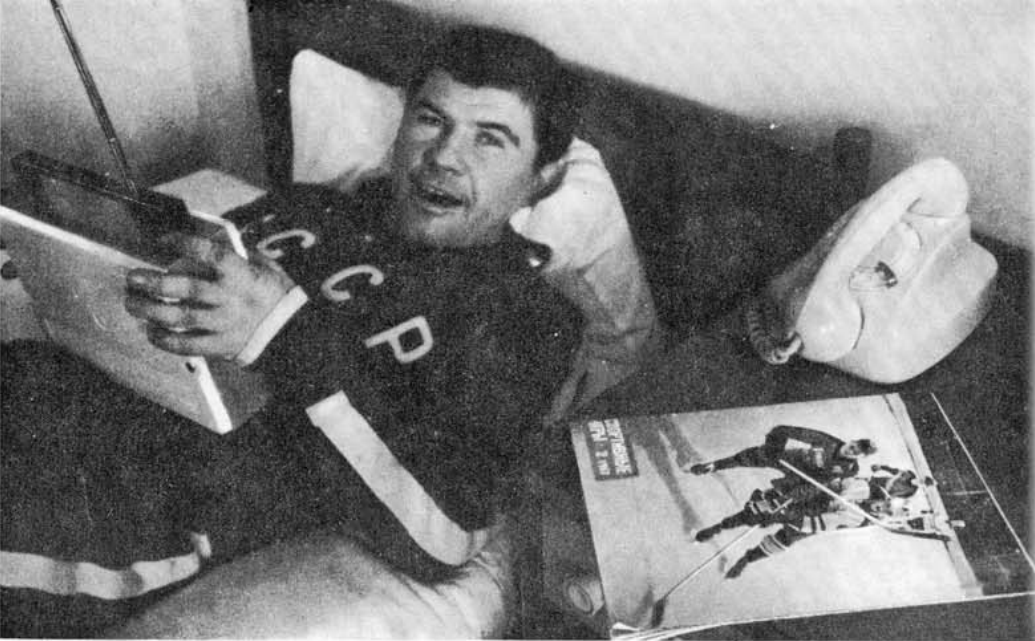
1963 год. Стокгольм. Наша сборная — чемпион мира. Но шведов мы одолеть не смогли.

1965 год. Тампере. Блестящий успех нашей команды. Единственное очко потеряно — в матче со шведами! «Каждый раз на этом самом месте!»

Победитель в спорте, если он мечтает еще побеждать, быть лучшим, сильнейшим, должен видеть, искать и непременно находить свои огрехи, отчетливо представляя не только слабые, но и сильные стороны своих противников.

Арни Стрёмберг, пожалуй, самый опытный, самый педагогичный и самый хитрый в Европе тренер. Он пылливо изучает наш хоккей, посылает своих учеников в Москву для детального знакомства с манерой игры советских ведущих команд. Что греха таить, частенько ты сам себя и команду, свои слабости и недостатки знаешь не так отчетливо, как те, кто смотрит на тебя со стороны. Дотошного соперника интересуют не только сильные, но, главным образом, слабые стороны, крупные недостатки и мелкие неполадки, всё.

Шведский тренер так тактически умно строил игру, что лишал нашу сборную двух таких очень важных козырей, как непрерывность скоростного маневра и классическая игра в пас. Шведы хитро заманивали нас в свою зону, терпеливо и хладнокровно вели позиционную оборону. Территориальное пре-

ХОККЕЙНОМУ ВРАТАРИЮ больше, чем кому-либо из партнеров, нужен продуманный отдых. Весь матч он на ногах, в постоянном напряжении. Скамья для отдыха полевых игроков не для него. На снимке: Виктор Коноваленко после матча.

восходство, инициатива игры — все это у нас. Мы атакуем, мы близки к воротам соперника... И все-таки... Действия наших хоккеистов напоминали скольжение в гору буксующего лыжника: сил тратится много, а продвижение к цели недостаточное. В зоне не больно-то разворачиваются атакующие боевые порядки. Лес ног и клюшек мешает скрытно и в охотку играть в пас. Наши игроки вынуждены чаще, чем хотелось бы, заниматься обводкой, что совсем не характерно для наших атак. В результате технический брак, тактические огрехи. А шведы умело пользуются этим, быстро контратакуют. После Любляны мы, тренеры сборной, стали искать новую тактическую идею. Заключалась она в следующем: силовой хоккей и прессинг, единые, слитные действия игроков и звеньев. Наши неудачи в ряде товарищеских матчей перед чемпионатом мира в немалой степени связаны с пробой этой принципиально новой и сложной в исполнении тактики.

И хотя мы спешили, наигрывая новую тактику, на каждой тренировке особенно усердно шлифовали переходы от атаки к обороне и наоборот. Очень хотелось добиться скрытности и четкости действий всех игроков. На чемпионате мира в первых матчах мы сдерживали ребят, чтобы не раскрывать до конца творческих возможностей команды. Крылатую игру во всю мощь, в качественно новом тактическом плане нам хотелось показать именно в решающих матчах чемпионата. После матча со шведской сборной мы радовались не только добытой победе и счету 9:1, радовала и победа новой тактической идеи.

Конечно, успех решила не только новая тактика. Главное-то в том, что ею были заряжены поголовно все игроки, наши замечательные патриоты советского хоккея, отличные исполнители тренерских задумок. Ведь, кроме основного тактического плана, им приходилось на поле решать немало и других задач. Например, нейтрализацию Нильссона, выдающегося игрока, способного

самостоятельно решить судьбу любого матча. Звено Вячеслава Старшинова блестяще справилось с поставленной задачей. Ни Нильссона, ни его партнеров, а значит и ведущего шведского звена, на поле как будто и не было. Матч выигран неумным желанием и огромным умением нашей сборной. Особо отличилось в этой игре звено Альметова, забросившее 4 шайбы, и звено Полупанова — 5 шайб. Вклад в победу, конечно, внесли и все остальные игроки команды.

Сборная Канады. Кроме блеска индивидуального мастерства, высочайшего мужества игроков, мне всегда бросался в глаза этаким бесхитростный, заблаговременный показ канадцами своих намерений. Сборная Канады навязает силовой, жесткий хоккей — об этом мы знали. Даже в последнем товарищеском матче, за сутки до начала чемпионата, когда специалисты мирового хоккея пришли на последнюю генеральную репетицию смотреть канадцев, те устроили драчливый поединок. Казалось, канадцы делали открытый вызов всем, сознательно раскрывая свои тактические намерения. Они не боялись раскрыть свои карты, не постеснялись этот открытый эксперимент опробовать на миролюбиво настроенной чехословацкой команде из Братиславы.

В игре с командой такого плана, как сборная Канады, резонны два тактических ключа, принципиально отличных друг от друга. Первый: хорошо катаясь и осмысленно действуя пасами, перенести игру на половину поля противника и, как бы согласившись с драчливой манерой канадцев, терпеть и ждать, что придет справедливое возмездие за невыдержанность соперников. Второй — не позволить канадцам распоясаться, сорвать их планы и, дав ощутимую остроту, навязать свою волю, свою тактическую идею. В общем, любой из двух тактических ключей мог обеспечить победу нашей сборной. Но в первом варианте было по меньшей мере одно слабое место. Многие зависело не от

нас, наших действий и выдержки, а от... судейства. Не раз, играя в Канаде, мы дорого расплачивались за свою смиренность: игроков теряли из-за травм, матчи проигрывали. На чемпионате мира мы не могли рисковать. Судьи особенно придирчивы к советской команде. Выждать, пока соперники зарвутся, — это нам не годится. Нет, сила на силу, характер на характер. Кто кого! Но, возможно, дойдет и до драки? Возможно. Но не по нашей вине! А как быть с собственной, долгие месяцы выношенной тактикой? Она ляжет в основу игры. Но вначале, по-видимому, придется укрощать канадцев...

Мне показалось, что 26 марта канадские хоккеисты специально выбрали себе время для тренировки после нашей команды. Всем составом они прибыли на нашу тренировку, захватив арматуру своих журналистов и рьяных болельщиков. Пришли на смотрины нашей сборной и удобно расселись у бортов.

Мы с Аркадием Ивановичем, готовя урок, предусмотрели возможность появления канадцев на нашей тренировке. И когда Алексей Васильев, врач команды, сообщил, что канадский автобус подъехал к катку, мы включили в урок новое упражнение, а потом провели двустороннюю игру, где было много игровых потасовок. Наши ребята так вошли в раж, что не щадили ни себя, ни своих добрых товарищей. Тренеры не останавливались. Наоборот, всем своим видом как будто одобряли этакую в общем-то совсем не в нашем вкусе хоккей. Заметив, что Сет Мартин стоит за воротами Виктора Коноваленко, я дал задание двум молодым игрокам пойти на нашего вратаря. И вот картина: Коноваленко лежит в воротах и задорно хохочет, а Мартин, этот бесстрашный спортсмен, широко раскрыл глаза и, как мне показалось, беспредельно удивлен этой дерзостью русских. Это была веселая тренировка. Она нам удалась. А лица наших завтрашних соперников поскуцелись... На тренировку канадцев мы не остались.

Люблю смотреть разминку наших ребят перед решающим матчем с сильным противником. Никому не надо делать замечания, никто себя не жалеет, все внутренне возбуждено, и это хорошее волнение. Оно говорит о собранности, решимости ребят. А все же, кто кого побавляется? Канадцы, разминаясь, часто останавливаются и смотрят на наших ребят, усердно делающих свое дело, не замечая соперников, как будто и нет второй половины поля.

...Матч наша команда начала уверенно, особенно звено Старшинова. На первых же минутах Кузькин разумно подключился в атаку, и только штанга спасла ворота Мартина...

Любому тактическому плану противник ставит палки в колеса. Но бесцеремонное судейство американца Дэйли было неожиданностью даже для нас, тренеров. Хотя мы с Чернышевым за два десятилетия тренерской деятельности и повидали многое... Вот наш безобидный Володя Вилулов ввязался в борьбу с Бревером, тот бьет в борт нашего парня, а на скамью оштрафованных садится... Виктор Полупанов. Правда, следующее удаление было справедливым — на поле в запарке оказался один наш лишний игрок. Но вот пов-

торное удаление Полупанова. За ним на скамью оштрафованных следует Эдуард Иванов. Когда американец поднял вверх два пальца, Иванов спросил судью: «За что?» Этот вопрос стоил нашей команде дополнительно десяти минут штрафного времени.

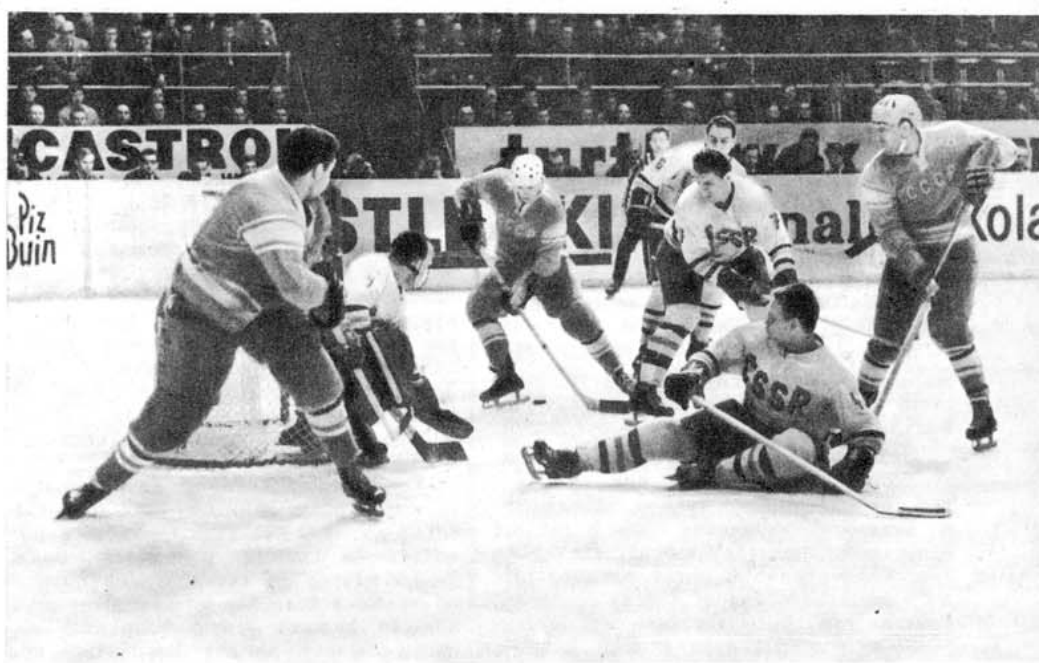
Думаю, что те, кто смотрел этот матч по телевидению, в эти минуты переживал куда больше нас, тренеров. Ведь мы проигрывали 0:1. Канадцы смогли воспользоваться численным большинством и секундной растерянностью наших ребят. Но неудача не обескуражила игроков. Все до единого остались верны решимости до конца выполнять игровое задание, все верили в победу. Это мы чувствовали по их титаническим усилиям на поле, по коротким отрывкам фраз на скамейке, где они друг друга поддерживали и призывали к спокойствию и стойкости. «Играть, не жалея себя, биться изо всех сил, дорогие мальчишки!» — твердил Борис Майоров, и ему вторили все.

Сейчас, когда утихли хоккейные страсти, многие спрашивают, почему у нашей сборной игра в первом периоде матча шла не так, как хотелось бы? Конечно, здорово мешала необъективность судейства: у нас 8, а у противника лишь 2 минуты удаления. Но главное не в этом. Наша сборная играла с очень сильной, самолюбивой и боевой командой. У канадских любителей хоккея в этом чемпионате была последняя надежда именно на эту сборную команду. Впервые в истории хоккея канадская национальная сборная долгие годы сохраняла и укрепляла свой состав. Сейчас или никогда! Казалось, под таким девизом жили и действовали игроки и тренеры канадской сборной образца 1967 года. Ведь в Вене всем стало известно: большая часть игроков сборной Канады продана с молотка в профессионалы.

Мы всегда восхищались бесподобным мужеством канадцев, их преданностью хоккею. На последнем чемпионате мира они превзошли самих себя. Они носились по полю, как ураган, одержимо, неистово, дорожа каждой секундой, истязая себя. В конце первого периода я на секунду подошел к скамейке противника. Надо было видеть лица канадцев! Шальные, затуманенные глаза, лихорадочные движения, несвязные обрывочные фразы...

Всего было в достатке в этом матче: и высоких скоростей, и маневра большими массами игроков, и безграничной азартности, и мужества, и отваги! А тактические решения — интересные, обжигающие... А как блестяще выполнялись самые сложные технические приемы! Канадцы не раз затевали драку, но наши игроки умело давали отпор. Великолепным был Бревер. Вожак, он своим личным примером призывал канадцев к жестокой игре, к победе. Он не шадил себя и не шадил соперников. Ему дорого обошлось это. Во втором периоде Виктор Полупанов заставил прославленного драчуна надолго выйти из боя.

Пожалуй, перелом в игре наступил не тогда, когда Анатолий Фирсов сравнял счет. Уже до этого достаточно отчетливо наметилось игровое превосходство нашей команды. Канадские хоккеисты хоть и продолжали силовое давление, но их нападающие уже не успе-

НА ИГРУ С ХОККЕИСТАМИ ЧЕХОСЛОВАКИИ наши ребята вышли уже новыми чемпионами мира. Даже проигрыш не мог лишить их золотых медалей. Они играли по-чемпионски и одержали седьмую подряд победу (4:2) в финальном турнире чемпионата. На снимке: очередная атака ворот сборной Чехословакии. Шайба у Владимира Викулова. Готовы к завершающему броску Анатолий Фирсов (справа) и примчавшийся от своих ворот Александр Рагулин (крайний слева).

вали на столкновения с нашими защитниками. Наши ребята умело распоряжались шайбой и организовывали острые контратаки. Защитники канадцев перестали подключаться в атаки. Даже обычно очень активный Бегг перешел на позиционную игру. Правильно говорится: запальчивость — заносчивая лошадь; если дать ей волю, она истощит себя своей собственной пылкостью. Канадцы устали. Не слышно уже бодрых выкриков на скамейке, тускнеет блеск в глазах, понуро опускаются головы, все дороже становятся секунды отдыха...

А наши ребята просто молодцы. С середины второго периода раскатались, разыгрались. Их теперь не унять! Игра вошла в нормальное русло, и тактическая идея блестяще выполняется командой. А противник всюду не поспевает: в атаке ему явно не хватает свежести для остроты игры и выбора правильных решений. В силовом давлении уже не чувствуется злой силы и страсти. Игра канадцев становится нерасчетливой. До конца выстоял Мартин. Он играл безупречно. Даже когда за 28 секунд до окончания периода Володя Викулов остался один на один с канадским вратарем, Мартин сумел разгадать его намерения.

В третьем периоде Вячеслав Старшинов в сложной игровой обстановке, окруженный разъяренными соперниками, с великолепным самообладанием скрытно бросил шайбу в правый угол Мартина. Счет стал 2:1. Победа!

И снова в «Штадхалле» звучит гимн и медленно поднимается алый стяг Страны Советов. И спортсмены не скрывают своих слез. Наши — счастливых, канадцы — горьких. Для них это поражение нечто большее, чем проигранный матч. Это крушение большой надежды. Сладка чаша успеха. Приятно пить из нее, но как горько, когда она опроки-

дывается! Долго не уходили канадцы с поля. Каждый из них протягивал гордую руку нашим спортсменам, долго пожимал руку победителей.

Вот Бревер с пластырями на лице обнимает Полупанова и Викулова, дружелюбно хлопает по плечу Майорова, Старшинова и Рагулина. Ни в Канаде, ни здесь, в Вене, Бревер почти не замечал наших ребят. И виноват в этом не он: так воспитал его профессиональный хоккей, где уважают и считаются лишь с сильным.

Матч с чехословацкой сборной не был для нашего хоккея ни принципиальным, ни решающим, хоть эту игру тоже следует отнести к разряду выдающихся. Школа советского хоккея и на сей раз единодушно признана лучшей в мире. Часто спрашивают: столь ли необходима была нашей сборной последняя победа? Разве нельзя было уступить нашим друзьям, дать им возможность подняться на одну или пару ступенек выше в венском чемпионате?

Нельзя! Спорт не терпит фальши и подлога. Высочайшее звание чемпиона мира и Европы обязывает к честной и открытой борьбе. Советские спортсмены не могут пойти на компромисс со своей совестью. Потому-то матч с чехословацкой сборной был боевым, горячим, тактически очень богатым и интересным хоккейным событием.

Впереди Гренобль, зимние Олимпийские игры. Мы обязаны вновь искать и находить все новые нехоженые тропы к вершинам хоккейного искусства. Сильному никто не подскажет, о судьбе родного хоккея мы должны беспокоиться сами.

Победа в Вене — это здорово. Но это вчера, это перевернутая страница нашей истории. А Гренобль — это трудное и неизведанное завтра. Верю, оно будет солнечным и счастливым.